

Батрак Михаил Сергеевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

**Актуальные проблемы совершенствования процессуальной
деятельности органов дознания**

Аннотация. Автором рассматриваются и анализируются некоторые аспекты и проблемы совершенствования процессуальной деятельности органов дознания в современном уголовном процессе России.

Ключевые слова: дознаватель, дознание, органы дознания, следователь, подследственность, предварительное следствие, расследование, уголовный процесс.

Принимая ныне действующий УПК РФ, законодатель оставил за органами дознания два основных полномочия: дознание в полном объеме как форму предварительного расследования по делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно, и производство неотложных следственных действий, в настоящее время не являющееся дознанием. Эти полномочия, несомненно, следует также дополнить рассмотрением сообщения о преступлении и оказанием содействия органам предварительного следствия.

Уголовно-процессуальное законодательство РФ определило дознавателя самостоятельным субъектом уголовного процесса, отграничив от органа дознания, наряду со следователем, прокурором и др. При этом не только дано понятие «дознаватель» (п. 7 ст. 5 УПК РФ [1]), но и предусмотрена отдельная ст. 41 УПК РФ, в которой закреплены его полномочия.

Мы поддерживаем мнение О.А. Малышевой [6, с.4] и других ученых, которые предлагают в ч. 1 ст. 40 УПК РФ представить исчерпывающий

перечень государственных органов, признаваемых органами дознания, без отсылки к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности».

В перечень ч. 1 ст. 40 УПК РФ не вошли федеральные органы государственной охраны и служба внешней разведки РФ, которые уголовно-процессуальное законодательство РФ не наделяет полномочиями на производство дознания и неотложных следственных действий, в связи с этим относить их к органам дознания в действующей редакции ч. 1 ст. 40 УПК РФ, на наш взгляд, ошибочно.

На основании вышеизложенного, предлагается следующая редакция понятия «органы дознания» в п. 24 ч. 1 ст. 5 УПК РФ: «Органы дознания» – это государственные органы или должностные лица, уполномоченные в пределах компетенции, установленной УПК РФ, осуществлять дознание и (или) иные процессуальные действия».

Взаимоотношения органов и подразделений дознания с органами предварительного следствия нельзя назвать идеальными и проблема их совершенствования остается актуальной до настоящего времени. В юридической литературе, как правило, уделяется внимание отношениям следователя с органами дознания, а отношения следственных органов с подразделениями дознания, как и отношения следователя с дознавателем, остаются малоизученными.

Камнем преткновения во взаимоотношениях следователей и дознавателей с момента вступления в силу УПК РФ, по мнению автора, является расследование уголовных дел по преступлениям, перечисленных в ч. 3 ст. 150 УПК РФ [1], и возбужденным в отношении неустановленного лица.

© В настоящее время нельзя однозначно сказать, насколько оправдано производство дознания по преступлениям, по которым лицо, его совершившее, не установлено. Ведь дознание, в отличие от предварительного следствия, должно проводиться в сокращенные сроки. Именно такую цель, думается, изначально преследовал законодатель.

Осуществляя перераспределение компетенции между органами дознания и предварительного следствия, законодатель не всегда объективно учитывал степень тяжести преступления, сложность его расследования, а также профессиональную подготовку сотрудников подразделения дознания.

Одной из целей перераспределения нагрузки было освобождение следователей от большого количества несложных в расследовании уголовных дел, чтобы дать им возможность сосредоточиться на расследовании более тяжких преступлений, требующих значительных сил и средств, а также более высокой профессиональной подготовки. При этом дознанию должны быть присущи оперативность, сжатые сроки. К сожалению, изменения, внесенные в уголовно-процессуальное законодательство РФ, привели к стиранию границ дознания и предварительного следствия. Это отразилось, прежде всего, на сроках расследования, расширении перечня преступлений, подследственных органам дознания, устранении других существенных различий между двумя формами расследования.

Таким образом, процессуальные и организационные отношения органов предварительного следствия с подразделениями дознания нуждаются в совершенствовании. Оно предполагает четкое разграничение их полномочий и вместе с тем повышение эффективности взаимодействия по раскрытию преступлений. Существующая неравномерность в нагрузке по расследованию преступлений органов дознания и предварительного следствия может быть устранена в законодательном порядке путем перераспределения подследственности. При этом «разгрузка» следственных органов не должна быть причиной увеличения нагрузки по расследованию преступлений на подразделения дознания.

Результаты проведенного исследования показали, что передача уголовных дел из подразделений дознания в следственные органы (с 2002–2007 гг.) была обоснованной и неизбежной, а отказ законодателя от такой практики преждевременным.

Однако, действующее уголовно-процессуальное законодательство РФ, регламентирующее производство дознания, не отвечает в полной мере потребностям правоприменительной практики и нуждается в дальнейшем совершенствовании.

В ходе дознания меры пресечения, не связанные с принудительной изоляцией подозреваемого, в том числе подписку о невыезде и надлежащем поведении, следует сохранить на весь срок расследования, поскольку дознаватели сталкиваются с несовершенством уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего порядок избрания и отмены мер пресечения, вследствие чего они либо не избирают подозреваемому меру пресечения, либо, избирая, не отменяют ее или избирают каждые 10 суток. В связи с этим предлагается дополнить ст. 100 УПК РФ частью 3, изложив ее в следующей редакции:

«3. Меры пресечения в ходе производства дознания избираются в отношении подозреваемого на срок предварительного расследования (исключение – домашний арест и заключение под стражу). При этом обвинение подозреваемому в порядке главы 23 настоящего Кодекса не предъявляется».

Исследование показывает, что перманентные изменения уголовно-процессуального законодательства РФ, с каждым разом все более нивелируют различия между двумя формами расследования.

В ранее действовавшем законодательстве (ст. 2 УПК РСФСР) задачи дознания и уголовного судопроизводства совпадали. Основной из них являлось быстрое и полное раскрытие преступлений, а значит, и быстрое расследование. Современное уголовно-процессуальное законодательство РФ не содержит данной нормы в качестве задачи или назначения уголовного судопроизводства. Тем не менее, в настоящее время замысел законодателя остается прежним, а именно, дознание, как форма предварительного расследования, должна представлять собой более ускоренное производство по отношению к предварительному следствию.

Именно этот фактор и требует простоты и быстроты производства по делам о преступлениях небольшой тяжести [4, с.25].

От быстроты и оперативности расследования напрямую зависит успех раскрытия преступления. При этом существует противоречие между интересами быстроты и качества расследования, которое можно решить с помощью определения по каждому уголовному делу такого необходимого и достаточного объема уголовно-процессуального доказывания, который обеспечивал бы применение к лицу, совершившему преступление, справедливой меры ответственности. Для этого, полагаем, следует упрощать способы фиксации хода и результатов процессуальных действий [5, с.10].

Существование сокращенных досудебных производств не зависит от субъективной позиции тех или иных ученых или практиков, их необходимость обусловлена многими объективными причинами [3, с.26].

Здесь имеется в виду экономия процессуальных средств, финансовых затрат, разгрузка следователей и др.

Дознание законодателем априори было задумано как сокращенное производство, однако, в силу известных всем причин, не оправдало себя. Вместо того, чтобы устранить эти причины, законодатель допустил дальнейшее слияние предварительного следствия и дознания.

Было бы разумным при производстве дознания сократить его сроки, а также количество необходимых следственных и иных процессуальных действий, упростить по содержанию и форме обвинительный акт. Например, как изначально было установлено законодателем, ограничиться в обвинительном акте только перечислением доказательств, на которые ссылаются стороны (с указанием листов дела), а не излагать их «краткое» содержание, как этого требуют п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. [2, с. 2] и нормы п. 6 ч. 1 ст. 225 УПК РФ [1].

Дознание до настоящего времени остается одним из проблемных институтов уголовного процесса. Действующее уголовно-процессуальное законодательство РФ, регламентирующее производство дознания, не отвечает в

полной мере потребностям правоприменительной практики и нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Совершенствование норм уголовно-процессуального законодательства, а также приведение в соответствие с ним нормативных ведомственных актов позволит устранить отмеченные недостатки, упорядочить процессуальные и организационные взаимоотношения субъектов органа дознания.

Литература

1. Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (с изм. от 02.03.2016 г. № 40-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

2. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 5 марта 2004 года № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса РФ» (с изм. от 9 декабря 2008 г.) // Бюллетень Верховного суда РФ. 2004. № 5.

3. Власова Н.А., Костылева Г.В., Кузнецова Н.А. и др. Теоретические и правовые основы досудебного производства по уголовным делам в сокращенной форме // Проблемы предварительного следствия и дознания: сб. науч. трудов № 225. М.: ВНИИ МВД России, 2008.

4. Кузнецова Н.А., Осипов Д.В., Цоколова О.И. и др. Концептуальная модель досудебного производства по уголовным делам // Проблемы предварительного следствия и дознания: сб. науч. трудов № 225. М.: ВНИИ МВД России, 2008.

5. Сокол П.Я. Процессуальные средства обеспечения быстроты предварительного расследования: лекция. Хабаровск: Высшая школа МВД РФ, 1993.